

Увидев его в таком состоянии, лицо Юй Чэня мгновенно изменилось, на нем появились тревога и страх. Заметив, как Линь Ханьчжи начинает падать, он быстро подхватил его, прижав к себе. Жар, исходящий от их соприкосновения, стал еще ощутимее, и Юй Чэнь ясно почувствовал, насколько высока была температура его тела. Он начал без конца звать его:

— Линь Ханьчжи, очнись, Линь Ханьчжи...

Шуй И услышал тревожный голос Юй Чэня, обернулся и увидел состояние Линь Ханьчжи. Он быстро подошел к ним, лицо его тоже выразило беспокойство.

— Что случилось с большим братом? Почему его лицо такое красное?

Он протянул руку, чтобы потрогать его лицо, но Би Си остановил его. Шуй И взглянул на Би Си, и в глазах мелькнула догадка.

— Би Си, ты знаешь, что с большим братом?

Би Си, глядя на Шуй И, а затем на Линь Ханьчжи, спокойным голосом ответил:

— В его теле скопилось слишком много духовной энергии, которую он не успел переработать. Несколько потоков энергии блуждают внутри него.

— Как это возможно? Большой брат всегда был в порядке. Как он мог накопить столько энергии...

Внезапно в голове Шуй И вспыхнула мысль.

— Может, это из-за рыбы, которую он только что съел? Нет...

Он нахмурился.

— Я тоже ел, и со мной все в порядке!

Би Си погладил Шуй И по голове.

— Это была глубоководная серебряная рыба, в ней содержится огромное количество духовной энергии. Линь Ханьчжи съел ее и не смог сразу переработать. Это нормально, через некоторое время все пройдет. Не волнуйся.

Шуй И поднял глаза на Би Си, словно читая его мысли.

— И, разве я позволил бы тебе пострадать? Перед тем как ты ел, я удалил всю духовную энергию из рыбы.

Шуй И кивнул, наконец поняв, почему с ним ничего не случилось. Он повернулся к Юй Чэню.

— Юй Чэнь, ты ел эту рыбу?

Юй Чэнь покачал головой, его глаза были прикованы к Линь Ханьчжи.

Шуй И тоже посмотрел на него, видя, как его кожа стала красной, а тело начало дрожать.

— Большой брат выглядит так, будто ему очень больно. Есть ли способ помочь ему? Ах да...

Внезапно Шуй И вспомнил о чем-то и схватил Камень Жизни, который носил на груди.

Би Си, глядя на него, с легкой досадой сказал:

— И, в его случае Камень Жизни не поможет.

— Тогда что делать? Разве нет другого способа?

Шуй И, с нахмуренным личиком, смотрел на Би Си, голос его звучал тревожно.

Би Си посмотрел на него.

— Способ есть.

Шуй И, услышав это, сразу оживился, а Юй Чэнь тоже обратил на него внимание.

— Если в его теле слишком много духовной энергии, нужно просто удалить излишки, которые он не может переработать.

— Удалить? Но как?

Шуй И смотрел на Би Си, ожидая ответа.

Юй Чэнь, глядя на пунцовое лицо Линь Ханьчжи, его плотно сомкнутые глаза и дрожащее тело, чувствовал боль в сердце. Он держал его в объятиях, жар от его тела проникал сквозь одежду, и Юй Чэнь ясно понимал, какую боль тот испытывал. Нет, больше ждать было нельзя!

Юй Чэнь одной рукой взял его за подбородок, наклонился и прижался губами к его губам. Жар сразу же передался ему, а блуждающие потоки энергии в теле Линь Ханьчжи словно нашли выход и начали постепенно перетекать в Юй Чэня.

Шуй И широко раскрыл глаза от удивления, наблюдая за этим. Би Си, увидев это, закрыл ему глаза ладонью. Когда Шуй И попытался отодвинуть его руку, чтобы продолжить смотреть, Би Си просто обнял его и повел в дом...

Линь Ханьчжи почувствовал, как неуправляемые потоки энергии начали подниматься вверх и постепенно покидать его тело. Его дрожь прекратилась, но сознание, затуманенное жаром, уже не могло ничего понять. Единственное, что он ощущал, — это что-то прохладное и приятное, к чему он прижимался. Он обхватил это своими руками и ногами, изо всех сил прижимаясь к нему.

Линь Ханьчжи с облегчением вздохнул, крепко обняв это, но постепенно ему стало казаться, что этого недостаточно. Ему все еще было жарко, и руки начали беспокойно двигаться, хватаясь за одежду Юй Чэня. Затем он почувствовал, что что-то мягкое и скользкое находится у него во рту, и это было так приятно, что он начал обвивать это своим языком, жадно всасывая.

Как сладко, как вкусно...

Постепенно Линь Ханьчжи начал наслаждаться этим вкусом, погружаясь в него, и даже стал активно целовать Юй Чэня, словно захватывая инициативу.

Юй Чэнь крепко держал Линь Ханьчжи за талию, продолжая поглощать энергию. Когда он уже почти закончил, Линь Ханьчжи начал беспокойно двигаться, его руки и ноги стали

непослушными. Юй Чэнь позволил ему делать это, не прекращая своих действий. Но когда он уже почти закончил, Линь Ханьчжи вдруг крепко обхватил его, и даже после того, как энергия была поглощена, он не отпустил его, а стал еще настойчивее забираться в его рот...

Юй Чэнь почувствовал, что температура тела Линь Ханьчжи начала снижаться, хотя все еще оставалась высокой. Глядя на его пунцовое лицо, он невольно смягчился.

Ладно, раз уж это ты, на этот раз я тебя прощу. Но в следующий раз...

Линь Ханьчжи, с головой ушедший в поцелуй, не мог оторваться от Юй Чэня. Преимущество высокого уровня культивации заключалось в том, что им не нужно было останавливаться, чтобы перевести дыхание. Они продолжали целоваться, пока температура тела Линь Ханьчжи не вернулась к норме, а лицо перестало быть таким горячим. Когда краснота начала спадать, сознание Линь Ханьчжи наконец прояснилось, и он начал ощущать свое тело.

Он обнимал что-то теплое и приятное на ощупь, а во рту было что-то мягкое и сладкое. Что это было? Линь Ханьчжи медленно открыл глаза и встретился взглядом с ясными и красивыми глазами Юй Чэня, в которых отражалось его собственное лицо. Линь Ханьчжи вздрогнул, инстинктивно отстранился, и...

Раздался тихий звук, когда их губы разомкнулись, но между ними осталась тонкая, двусмысленная нить слюны, которая постепенно разорвалась.

Линь Ханьчжи, глядя на покрасневшие и соблазнительные губы Юй Чэня, почувствовал, как сознание прояснилось, а затем он ощутил свое тело...

Он посмотрел вниз и увидел, что Юй Чэнь, с растрепанной одеждой, был крепко прижат к нему. Верхняя одежда была растегнута, обнажая половину белого плеча, изящные ключицы и часть груди, покрытые красными и фиолетовыми следами, явно оставленными его руками. Его собственные руки были внутри одежды Юй Чэня, сжимая его тонкую талию, а ноги плотно обвиты вокруг ног Юй Чэня, удерживая его.

Увидев это, Линь Ханьчжи полностью замер, не смея пошевелиться. Значит, то, к чему он прижимался, было Юй Чэнем. А то, что он ел...

Линь Ханьчжи сглотнул, медленно поднял голову и снова увидел покрасневшие, сочные губы Юй Чэня. Это было как удар грома среди ясного неба. Линь Ханьчжи замер, глаза его были прикованы к губам Юй Чэня. Ощущение тепла и гладкости кожи, следы, оставленные на теле Юй Чэня, все напоминало ему о том, что он только что сделал...

Юй Чэнь, увидев, как Линь Ханьчжи пришел в себя и застыл, слегка приподнял бровь.

— Ты собираешься лежать на мне еще долго?

Голос был низким и слегка хриплым, невероятно соблазнительным.

Линь Ханьчжи был в полном смятении, тело оставалось неподвижным, пока он не услышал голос Юй Чэня. Он медленно повернул голову, глядя на него, и лишь через несколько секунд понял, что тот сказал.

Когда он наконец осознал это, лицо покраснело. Линь Ханьчжи отвернулся, не смея смотреть на Юй Чэня, и, дрожа, убрал руки с его талии. Затем, опираясь на руки, он быстро поднялся с Юй Чэня.

<http://bllate.org/book/17688/1650505>